

Стратегическое партнерство России и США: исторический опыт и перспективы

Акаев А. А.¹, Яковец Ю. В.²

¹ МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; *askarakaev@mail.ru

² Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Москва, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Общие черты характеризуют все шесть составляющих генотипа Евразийской и Североамериканской цивилизации — природно-экологическую, социодемографическую, технологическую, экономическую, социокультурную, государственно-политическую и геополитическую. Преодоление нынешнего противоборства и переход к стратегическому партнерству России и США диктуется объективными законами развития общества и его взаимодействия с природой на новом историческом этапе динамики цивилизаций. Цивилизационный подход дает возможность определить систему долгосрочных приоритетов стратегического партнерства России и США исходя из структуры генотипа цивилизации и коренных интересов народов обеих держав. *Ключевые слова:* цивилизация, цивилизационный подход, геополитическое противоборство, великие державы, социальные законы, экологическая безопасность, партнерство

The Strategic Partnership between Russia and the United States: Historical Experience and Prospects

Askar A. Akayev^a, Yuri V. Yakovets^b

^a Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *askarakaev@mail.ru

^b Pitirim Sorokin — Nikolai Kondratieff International Institute, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

General features characterize all six components of the genotype of the Eurasian and North American civilization — natural-ecological, sociodemographic, technological, economic, socio-cultural, public-political and geopolitical. Overcoming the current confrontation and move towards the strategic partnership of Russia and the United States is dictated by the objective laws of the development of society and its interaction with nature in a new historical stage dynamics of civilizations. Civilizational approach provides an opportunity to define a system of long-term priorities the strategic partnership of Russia and the United States based on genotype structure of civilization and indigenous interests of the peoples of the two countries. *Keywords:* civilization, civilizational approach, the geopolitical struggle between great powers, social legislation, environmental security, partnership

В последние годы резко обострились противоречия и противоборства в различных сферах между Россией и США, достигшие небывало высокого уровня за всю историю взаимоотношений двух великих держав. После двух десятилетий потепления отношений и усиления партнерства возобновилась холодная война в ее худшем виде. Объявлена экономическая и информационная война, одна за другой идут волны санкций, нарастает гонка вооружений, чреватая угрозой цивилизации, которая может привести не только к взаимному уничтожению, но и гибели цивилизации и всего живого на Земле. Это вызывает глубокую тревогу не только у народов этих стран, но и у миллиардов людей во всем мире. Возникают закономерные вопросы:

- является ли эта опасная тенденция неизбежной и длительной или это недолговечный зигзаг на естественной траектории их многовекового партнерства;
- каковы причины этого опасного противоборства;
- что нас ожидает в будущем: дальнейшее нарастание противоборства или стратегическое партнерство в ответ на грозные вызовы XXI в.

Попытаемся дать ответ на эти закономерные вопросы, опираясь на цивилизационный и исторический подходы, методологию интегрального макропрогнозирования, разработанные российскими научными школами.

1. Общие черты и особенности Евразийской и Североамериканской цивилизаций

Россия и США являются ведущими державами двух великих локальных цивилизаций — Евразийской и Североамериканской, имеющих много общего в своей исторической судьбе и характерных чертах цивилизационного кода — 6 составляющих генотипа цивилизации.

Евразийская цивилизация сформировалась в XVI в., имея в своем историческом генезисе тысячелетнюю греко-скифскую цивилизацию (Боспорское царство) и восьмисотлетнюю Восточно-славянскую цивилизацию — Новгородско-Киевскую Русь, являющуюся самым крупным и развитым для своего времени государством Европы с обширными экономическими, культурными и геополитическими связями с другими европейскими цивилизациями. Евразийская цивилизация возникла в результате освоения огромных территорий Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и носит смешанный многонациональный и многоконфессиональный характер, выступая в качестве поля взаимодействия цивилизаций и государств Востока и Запада. Исторические корни Североамериканской цивилизации также возникли в XVI в. в результате колонизации Северной Америки переселенцами из Западной Европы, прежде всего Великобритании и Франции. Она также имеет смешанный характер, включая представителей Западноевропейской, Африканской, Латиноамериканской цивилизаций, реликты коренных народов Северной Америки, а также переселенцев из других регионов мира. Отличительной чертой Североамериканской цивилизации, как и Евразийской, является многонациональный и многоконфессиональный характер. Общие черты характеризуют все семь составляющих генотипа Евразийской и Североамериканской цивилизации — природно-экологическую, социодемографическую, технологическую, экономическую, социокультурную, государственно-политическую и геополитическую. Обе цивилизации расположены в Северном полушарии на обширной территории, включающей арктическую зону материков с суровым климатом, отличаются сравнительно низкой плотностью населения и огромными природными ресурсами — минеральными, земельными, лесными, пресноводными, что дает возможность самообеспечения и экспорта природных ресурсов. В то же время обе цивилизации подвержены значительным экологическим рискам, особенно в условиях негативных изменений климата, нарастания волны природных бедствий и катастроф.

По численности населения обе цивилизации характеризуются средним уровнем народонаселения в интервалах от 100 до 500 млн человек в отличие от цивилизаций-гигантов с населением более 1000 млрд человек (китайской, индийской, мусульманской) и от малочисленных (Океанической, Японской цивилизации). Состав населения многонациональный и многорасовый. Подавляющая часть населения исповедует христианскую религию, однако значительная часть относится к иным мировым религиям. Значительную долю в населении занимает растущий поток мигрантов.

США и Россия относятся к числу ведущих стран в технологическом развитии и обладают высоким научно-технологическим и военно-техническим потенциалом. Они стали лидерами в научно-технической революции XX в., в освоении космоса и атомной энергии, хотя Россия в результате кризиса 1990-х гг. утратила значительную часть своего научно-технологического потенциала, однако в начале XXI в. принят курс на технологический прорыв, что особенно ярко проявляется в оборонно-технической сфере.

Обе цивилизации обладают мощным экономическим потенциалом, однако в этом наблюдаются существенные различия. Евразийская цивилизация в XX в. понесла огромные потери в ходе двух мировых войн и в результате экономического кризиса 1990-х гг., что привело к резкому ухудшению экономических показателей. Североамериканская цивилизация оказалась в наиболее благоприятных условиях, получила мощный импульс развития в Первой и Второй мировых войнах и в ходе глобализации стала экономической сверхдержавой, однако в последние годы она теряет свои позиции в соревновании с Китаем и в результате деформации в структуре экономики и создания экономики «мыльных пузырей». США и СССР возглавляли противоборствующие системы капитализма и социализма, но с 1990-х гг. после реставрации капитализма в России различие их в экономическом строе резко сократилось.

Социокультурный строй двух цивилизаций также имеет много общего — высокий уровень науки, образования и культуры, близкие системы этики и религиозного мировоззрения. Значительный вклад в развитие науки, образования и культуры США внесли эмигранты из России, особенно после Гражданской войны. В качестве примера можно привести выдающегося российско-американского ученого Питирима Сорокина — крупнейшего макросоциолога XX в., основоположника американской социологии, основателя и декана факультета социологии Гарвардского университета, автора учения о социально-культурной динамике и теории конвергенции США и России.

Огромные масштабы территории и разнородность природно-климатических условий, многонациональный состав населения обусловили сходство государственно-политического устройства США и России, федеративный тип государства при сильной центральной власти.

В истории России трижды (в нач. XVII в., в нач. и конце XX в.) наблюдались периоды децентрализации и распада государства, однако каждый раз необходимость централизованной государственной власти восстанавливалась. После образования США в результате объединения разрозненных

колоний наблюдалась тенденция к распаду единого государства в период Гражданской войны, но затем вновь восстановилось сильное центральное государство при значительных полномочиях штатов. После социалистической революции в России расхождение социально-политического строя США и России резко усилилось, но в результате реставрации капитализма в России и установления президентской республики государственно-политическое устройство обеих стран значительно сблизилось. Обе державы претендуют на лидерство в геополитическом пространстве. В России это ярко проявилось после победы над Наполеоном и образовании Священного союза по инициативе Александра I, при образовании Коминтерна с установкой на мировую революцию, после Второй мировой войны, в результате формирования мировой системы социализма и превращения СССР в одну из двух сверхдержав. Распад СССР, СЭВ, Варшавского договора, мировой системы социализма грозили превращением России во второразрядную геополитическую державу, идущую в фарватере США. Однако с начала XXI в. Россия возглавила тенденцию восстановления многополярного мироустройства. Несмотря на попытки США с 2014 г. изолировать Россию в геополитическом пространстве, на деле к ней вернулась роль мирового лидера (вместе с Китаем) в борьбе против однополярного мироустройства при гегемонии США. В то же время США теряет свою гегемонию в фактически существующем многополярном мире.

Таким образом, Евразийская и Североамериканская локальные цивилизации, США и Россия (как их лидеры), однотипны по своему характеру и составу генотипа цивилизаций, но могут выступать как конкуренты в борьбе за лидерство в геополитическом пространстве.

2. Исторический опыт стратегического партнерства России и США

Россия и США имеют общие исторические корни. Стоит напомнить установленный антропологами и археологами факт, что заселение американского континента видом *Homo sapiens* осуществлялось двумя волнами около 20 и 10 тыс. лет назад в периоды, когда уровень мирового океана был значительно ниже и люди переходили из Северной Евразии в Северную Америку через перешеек на месте современного Берингова пролива. В эти периоды на севере Сибири был сравнительно мягкий климат, бродили стада мамонтов, на которых охотились первобытные общины. Постепенно первобытные мигранты расселились по всей Северной и Южной Америке.

Следующая волна мигрантов из России в Северную Америку наблюдалась в XVIII веке, когда образовалась русская Америка на территории Аляски — части современной Канады и Калифорнии, развивались экономические связи с местными северными народами и западными колонистами, пока в 1867 г. Аляска не была продана Россией Соединенным Штатам.

Россия активно поддержала борьбу Североамериканских штатов в их борьбе за независимость в период 1775–1883 гг., препятствие попыткам Великобритании восстановить колониальное господство.

После Русско-японской войны США помогли России сохранить спасительную часть своих позиций на Дальнем Востоке при заключении в 1905 г. Портсмутского договора. В Первой мировой войне Россия выступала в едином фронте с США и Францией при поддержке США. Однако в годы Гражданской войны США приняли участие, хотя и в небольших масштабах, в интервенции против советской России.

После Гражданской войны США оказывали значительную поддержку в борьбе с голодом в России в 1921–1922 гг. и восстановлении разрушенной войной экономики. Особенно значительной эта поддержка была в период осуществления индустриализации СССР, когда Россия закупала в США оборудование для индустриальных гигантов, их помогали строить сотни квалифицированных инженеров. Это было важным фактором поддержки экономики США в период кризиса 1929–1933 гг. и стало примером экономического партнерства двух держав при всем различии их социально-политического устройства.

Наибольшей высоты российско-американское стратегическое партнерство достигло в годы Второй мировой войны в борьбе за сокрушение германского фашизма и японского милитаризма. Партнерство осуществлялось по широкому фронту — от согласования крупнейших военных операций до поставок в крупных масштабах вооружения и продовольствия. В США развернулось широкое движение за сотрудничество с СССР, активным участником которого был Питирим Сорokin, опубликовавший книгу о конвергенции США и России (1944 г.). Долгосрочные основы стратегического партнерства были заложены на Ялтинской конференции руководителей трех ведущих держав антигитлеровской коалиции в феврале 1945 г. и реализованы в ООН как главным инструменте реализации этого партнерства. Однако с 1947 г. на фоне претензий США на мировое господство развернулась холодная война между двумя сверхдержавами и возглавляемыми

ими военно-политическими союзами — НАТО и странами Варшавского договора. Усилилось военное противоборство, возникали локальные военные конфликты в Корее, Вьетнаме, Афганистане, мир оказался на грани ядерной войны в результате Карибского кризиса (1962 г.), тем не менее основы Ялтинского мира сохранялись, удалось избежать развязывания новой мировой войны, велся активный диалог в рамках ООН, осуществлялись проекты стратегического партнерства в освоении космоса (проект «Союз-Аполлон»), в освоении Арктики (в рамках Арктического совета) и Антарктиды. После поездки Н. С. Хрущева в США в России были восприняты многие американские инновации.

Со второй половины 1980-х гг. резко усилился процесс конвергенции России и США и их стратегического партнерства. Были достигнуты беспрецедентные соглашения по прекращению холодной войны, уничтожению наиболее опасных видов ядерного оружия и средств их доставки. Неолиберальные рыночные реформы в России с 1990-х гг. открыли шлюзы для устремления в Россию широкого круга американских транснациональных корпораций и информационных потоков и миграцию в США значительного числа российских ученых и программистов. В России и других постсоветских странах установился близкий с США социально-экономический строй монополистического капитализма. Российские лидеры шли в фарватере внешнеполитических и экономических интересов США.

Это возбудило в правящих кругах США претензии на установление однополярного мироустройства при американском доминировании. После трагических событий 11 сентября 2001 г. были намечены и осуществлены меры по устранению неугодных политических режимов в ряде стран, не останавливаясь перед открытой военной агрессией в обход Совета безопасности ООН. Это вызвало ответную реакцию со стороны России, Китая и других стран, отстаивавших принцип многополярного мироустройства. Наиболее ярко эта позиция была выражена в выступлении Президента РФ В. В. Путина на конференции в Мюнхене в 2007 г. Россия стала проводить еще более независимую внешнюю политику, отвечающую ее национальным интересам, выступая против агрессивной политики США и НАТО. Наметилась тенденция к усилению противоборства США и России, которое особенно усилилось после спровоцированного Западом государственного переворота на Украине и ответных мер России. США при поддержке Западной Европы стали применять все более ужесточающиеся санкции к России, направленные на ее международную изоляцию и подрыв экономики, развязали информационную войну и усиленную гонку вооружения. Вопреки данным в конце 1980-х гг. обещаниям, границы НАТО вплотную приблизились к территории России. Тем самым место стратегического партнерства заняло противоборство двух великих держав, которое достигло апогея в 2017–2018 гг. В основе этого противоборства лежит стремление реакционных сил США («глубинного правительства») с их доминированием в мире и пошатнувшееся политическое лидерство в стране. Однако эти попытки дают обратное желаемому результату и обречены на провал. Будущее за продолжением тенденции стратегического партнерства двух великих держав. Это обусловлено объективными закономерностями, о которых речь пойдет ниже.

3. Объективная необходимость стратегического партнерства России и США

Преодоление нынешнего противоборства и переход к стратегическому партнерству России и США диктуется объективными законами развития общества и его взаимодействия с природой на новом историческом этапе динамики цивилизаций.

3.1. Законы смены сверхдолгосрочных циклов динамики мировых и локальных цивилизаций и колебания исторического маятника

С конца XX в. происходит переход от 200-летней индустриальной мировой рыночно-капиталистической цивилизации к гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации и от пятисотлетнего 4-го поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к более активному и дифференцированному 5-му поколению при лидерстве Востока. Этот переход был предсказан Питиримом Сорокиным [2] и обоснован в трудах лидеров современной российской цивилизационной школы [1; 6; 7].

Переход начался с глубокого и затяжного цивилизационного кризиса в конце XX — нач. XXI в., и с 2020-х гг. осуществляется переход к повышательной волне очередного цивилизационного цикла. Одновременно реализуется предсказанная Питиримом Сорокиным и Арнольдом Тойнби вековая тенденция перемещения центра творческой активности цивилизаций с Запада на Восток — очередное колебание исторического маятника. Если со второй половины XX в. мировым лидером

были США, то в настоящее время становится все более очевидным переход лидерства к стремительно развивающемуся Китаю, а в становлении устойчивого многополярного мироустройства — к России вместо геополитического доминирования США. Рано или поздно правящим кругам США придется примириться с этой исторической тенденцией, чтобы найти свое место в интегральной мировой цивилизации и системе локальных цивилизаций пятого поколения. Противоположный сценарий — столкновение и взаимное уничтожение не только России и США, но и всего мира цивилизаций.

3.2. Второй закон Ньютона и закон «Вызов — ответ» динамики цивилизаций Тойнби

Из школьных учебников известен второй закон Ньютона: «Всякое действие рождает равное по силе и противоположно направленное противодействие». Этот физический закон распространяется и на развитие общества в виде сформулированного Арнольдом Тойнби закона динамики цивилизаций «Вызов — ответ» [3]. Цивилизации периодически встречаются с новыми вызовами и модифицируются в ответ на них. Если ответ окажется неадекватным, то локальная цивилизация может исчезнуть с исторической сцены, что неоднократно наблюдалось в течение 5 тысячелетий их истории.

Это можно подтвердить примерами последнего времени: попытки США сохранить свою гегемонию в мире цивилизаций сплошь и рядом приносят противоположные ожидаемым результаты. Стремление нанести удар международному терроризму в Афганистане, Ираке, Ливии приводило к усилению террористических движений «Талибан» и ИГИЛ. Стремление подорвать экономику России и изолировать ее в геополитическом пространстве дало противоположные результаты: Россия освободилась от опасной зависимости от США, укрепила свою экономику и оборонно-промышленный потенциал и стала очевидным лидером в консолидации широкого круга государств, противостоящих североамериканской гегемонии. Объявленная США экономическая война против Китая, России, Западной Европы обернется тяжелым ударом для экономики США и очередным глубоким экономическим кризисом вследствие потери рынков и утраты долларом США своей функции квазимировой валюты.

В итоге правящим кругам США придется отказаться от иллюзий исключительности и мирового господства и занять свое место в качестве одной из великих держав в глобальном партнерстве локальных цивилизаций, восстанавливая в том числе свое стратегическое партнерство с Россией для обеспечения устойчивого многополярного мироустройства.

3.3. Законы поляризации и социально-политического партнерства в моральной и религиозной поляризации

В переходные эпохи глубоких кризисов действует закон поляризации и социально-политического партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений [5]. В период развертывания кризиса наблюдается углубляющаяся поляризация прогрессивных и реакционных сил на мировой арене и в национальных государствах. Это приводит к обострению геополитических и социально-политических противоречий и нарастанию волн конфликтов, вплоть до войн и революций. На втором этапе формируются партнерства цивилизаций и государств, социальных сил и поколений на противоположных полюсах и усиливается борьба между ними. На третьем этапе перед лицом нарастающих угроз глобального и национального развития осуществляется консолидация прогрессивных и консервативных сил и терпят поражение реакционные силы. Такой сценарий наблюдался в 1930–1940 гг., когда после нападения фашистской Германии и ее союзников на СССР произошло формирование антигитлеровской коалиции, объединившей социалистические и ведущие капиталистические державы перед общей угрозой становления мирового господства реакционной оси Берлин — Рим — Токио. В ближайшие годы следует ожидать консолидацию прогрессивных и консервативных сил на глобальной арене перед общей угрозой доминирования США и самоуничтожения цивилизации и пламени мировой термоядерной войны.

Питирим Сорокин обосновал закон негативной моральной и религиозной поляризации в период развертывания кризиса с переходом к позитивной поляризации как одной из основ выхода из кризиса [2]. Волна негативной поляризации наблюдается в мире с последней четверти XX в. в виде моральной деградации чувственного социокультурного строя, распространившегося на постсоциалистические страны, и усиления религиозного экстремизма и фанатизма, в многократном усилении международного терроризма. Этому способствует информационное доминирование ТНК США, стремящихся ликвидировать цивилизационное и культурное многообразие и навязать

всему миру угодный Западу образ мысли и жизни, особенно среди нового поколения. Ответом на эти угрозы является стремление Китая, России и прогрессивных слоев интеллектуалов сохранить моральные устои общества и семьи, преодолеть религиозный фанатизм и экстремизм, сохранить цивилизационное и культурное многообразие. На это направлены усилия российской цивилизационной школы по распространению цивилизационного образования нового поколения на базе университета диалога цивилизации, серии учебников для него и информационных каналов. Все это будет способствовать усилению наблюдающейся последнее время тенденции позитивной моральной и религиозной поляризации, чему способствует развитие диалога и партнерства между интеллектуалами и концессиями.

3.4. Закон смены поколений

Реализации указанных выше позитивных тенденций будет способствовать действие закона смены поколений, который происходит раз в три десятилетия. В настоящее время в народонаселении мира можно выделить четыре взаимодействующих поколения: уходящее поколение 1960-х численностью около 0,5 млрд; преобладающее поколение 1990-х — более 3 млрд чел.; приходящее поколение 2020-х (15–39 лет) — более 2,5 млрд чел., зарождающееся поколение 2050-х (до 15 лет) — около 1,5 млрд чел. Через два десятилетия поколение 1960-х сойдет с исторической сцены, 1990-х гг. — уменьшится до 1,5 млрд чел., поколение 2020-х вырастет до 3,5 млрд чел., поколение 2050-х — до 3 млрд чел., и появится новое поколение 2080-х численностью около 1 млрд чел. А через два десятилетия изменятся расовый и цивилизационный составы народонаселения мира: численность белой расы уменьшится до 0,1% населения; абсолютное преобладание будет принадлежать представителям индийской, китайской, мусульманской и африканской цивилизации — свыше 3/4 населения мира; североамериканская, западноевропейская, восточноевропейская, евразийская, японская и океаническая цивилизации будут представлять менее 1/5 населения Земли и согласно законам демократии не смогут определять мировую стратегию. Если поколение 1960-х было романтическим и инновационным и обеспечивало рекордно высокие темпы экономического и социального прогресса в третьей четверти XX в., то рыночное и прагматичное поколение 1990-х во многом растеряло полученное наследие в условиях цивилизационного кризиса. Поколению 2020-х предстоит выполнить историческую миссию преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию становления гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства, с тем чтобы передать это наследие поколению 2050-х.

Следует также учитывать периодическую смену приоритетов внешней и внутренней политики США, исследованную в монографии американского политолога А. М. Шлезингера «Циклы американской истории» [4]. Он отмечал, что со сменой поколений политических лидеров примерно каждые 1,5–2 десятилетия происходит смена политических приоритетов — первенство отдается внешнеэкономическим интересам перед национальными интересами, и наоборот. После прекращения холодной войны и наступления периода разрядки на первое место с середины 1980-х гг. вышли вопросы внутренней политики. С 2001 г. приоритет стал отдаваться внешнеэкономическому доминированию США, что нашло выражение в концепции исключительности США во внешнеполитических агрессиях. С избрания Д. Трампа начался поворот к приоритету внутривнутриполитических проблем, хотя агрессивные круги по инерции делали ставку на закрепление мировой гегемонии США. Можно ожидать, что эта тенденция усилится в ближайшие годы.

Во многом схожие циклические колебания политических приоритетов наблюдаются и в России. С середины 1980-х гг. были свергнуты геополитические интересы СССР как мировой сверхдержавы, что нашло проявление в самороспуске СЭВ и Варшавского договора, распаде мировой системы социализма и СССР. Россия послушно шла в фарватере внешнеполитических и геэкономических интересов США. С начала 2000-х гг. постепенно набирали значимость внешнеполитические интересы, что отчетливо проявилось в Мюнхенской речи В. В. Путина в 2007 г. Большие усилия направлялись на формирование ЕврАзЭС, затем ЕАЭС, на укрепление стратегического партнерства с Китаем, Индией. Россия проводила независимую внешнюю политику, отвечающую своим национальным интересам, и вступала в противостояние с США, которое вылилось в открытое противоборство с 2014 г. Однако с 2018 г. в новой политической платформе В. В. Путина, нашедшей выражение в его мартовском Послании Федеральному Собранию в 2018 г. и Указе от 7 мая 2018 г., на первый план выдвигаются вопросы внутренней политики, решения социодемографических проблем, технологического прорыва. Тем самым создаются предпосылки для ослабления геополитического противоборства и перехода к стратегическому партнерству по ряду ключевых направлений в перспективе ближайших лет.

4. Система приоритетов стратегического партнерства России и США

Цивилизационный подход дает возможность определить систему долгосрочных приоритетов стратегического партнерства России и США исходя из структуры генотипа цивилизации и коренных интересов народов обеих держав.

4.1. Прекращение гонки вооружений. Прекращение войн и искоренение терроризма

Россия и США — две ядерные сверхдержавы, обладающие потенциалом для многократного взаимного уничтожения и гибели в огне термоядерной войны глобальной цивилизации и всего живого на Земле. Развернувшаяся гонка вооружений, изобретение еще более мощных средств массового уничтожения не только бесперспективно, но и весьма опасно. Повышается риск случайного развязывания термоядерной войны, в частности, в связи с приближением вооруженных сил НАТО к границам России и развязывание военных конфликтов в разных регионах мира, а также стремление США к размещению ядерного оружия в космосе.

Пока не поздно, необходимо приступить к возобновлению переговоров по развитию мер доверия, заключения международных договоров по ограничению термоядерных потенциалов России, США и других держав, обладающих таким оружием, запрещения разработки, испытаний и производства новых видов оружия массового уничтожения, при усилении роли Совета безопасности ООН и Международных организаций в контроле за строгим соблюдением таких договоров. Важно также договориться о расширении зон, свободных от грозного оружия, на границах между военно-политическими блоками и по постепенному расширению функций вооруженных сил в обеспечении глобальной экологической безопасности. Инициаторами в обеспечении глобальной безопасности могут стать Россия и США.

4.2. Сбережение природных ресурсов и обеспечение экологической безопасности

Россия и США обладают значительными ресурсами, достаточными не только для удовлетворения собственных потребностей, но и для экспорта в другие страны. Однако запасы этих ресурсов не безграничны и быстро исчерпываются, особенно запасы углеводорода и ряда цветных металлов, поэтому национальным интересом обеих держав отвечает стратегия сбережения природных ресурсов с учетом интересов будущих поколений, замена ископаемого топлива и сырья возобновляемыми источниками, а также поддержание необходимого уровня мировых цен для обеспечения воспроизводства.

Не менее важным общим интересом является обеспечение экологической безопасности, особенно в условиях неблагоприятных климатических изменений. Перспективным полем для развития энергоэкологического партнерства является освоение энергоресурсов Арктики или реакция на ускоренные таяния арктических льдов и неблагоприятные климатические изменения в этом регионе. Россия и США могут стать инициаторами проведения Арктического саммита, разработки и реализации долгосрочной энергоэкологической программы по энергии Арктики с широким участием Западной Европы, Китая и других заинтересованных стран. Проект такой программы разработан Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и Институтом экономических стратегий по заказу Ямало-Ненецкого автономного округа и докладывался в штаб-квартире ООН в июне 2011 г. и на конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 в июне 2012 г.

Немаловажное значение имеет выполнение Парижской конвенции по изменению климата 2015 г. и возвращение США в число основных исполнителей этой программы.

Крупными совместными проектами в этой сфере могли бы быть научно-технические инвестиционные программы по переработке накопившихся гор твердых отходов, комплексному оздоровлению окружающей среды и разработке систем быстрого предупреждения и тушения лесных пожаров, наносящих большой ущерб России, США и другим странам. Обе державы заинтересованы в проведении совместных исследований по прогнозированию и мониторингу землетрясений и извержений вулканов и последствий таяния арктических льдов.

4.3. Партнерство в области социодемографического развития

Данное партнерство отвечает смешанному и многонациональному характеру населения России и США и необходимости ответить на демографические вызовы XXI в. В обеих странах наблюдается тенденция падения доли коренного населения, значительное увеличение численности старшего поколения, большой разрыв в уровне доходов между богатыми и бедными слоями населения, быстрое увеличение численности мигрантов. Это вызывает необходимость выработки новой де-

мографической и социальной политики, чему уделяется первостепенное значение в последние годы в России. Был бы полезен взаимный обмен опытом выработки новой долгосрочной социодемографической политики в России и США и сотрудничество в разработке международной социодемографической стратегии по линии ООН и соглашения по регулированию международной миграции.

4.4. Научно-технологическое партнерство

Данный вид партнерства представляет взаимный интерес в связи с развертыванием научно-технологической революции XXI в., становлением 6-го, а в перспективе 7-го технологических укладов и необходимости осуществить на этой основе инновационное обновление основного капитала. В России и США имеется взаимодополняющий потенциал совместных исследований и инвестиций в этой сфере, а также практический опыт партнерства в освоении космоса, мирного использования атомной энергии и в других направлениях. Было бы целесообразно расширять партнерство между академиями наук, технологическими и инвестиционными компаниями по ускоренному освоению принципиально новых направлений техники и взаимному обмену в этой области, особенно в части научных исследований и технологий в области медицины, альтернативных источников энергии, экологически чистых безотходных технологий переработки твердых отходов, в осуществлении новой «зеленой революции» с упором на органическое земледелие, а также продолжать и развивать сотрудничество в освоении околоземного и дальнего космоса и в предотвращении астероидной и кометных угроз.

4.5. Партнерство в области экономики

Данное партнерство исходит из того, что в России и США имеются схожая структура экономики и после нелиберальных реформ и реставрации капитализма в России в 1990-е гг. — однотипный рыночно-капиталистический экономический строй, который в ближайшие десятилетия предстоит трансформировать в социально-экологический и инновационно-ориентированный интегральный экономический строй. Коренным национальным интересам России и США отвечает преодоление экономики «мыльных пузырей», выработка эффективного антимонопольного законодательства, преодоление чрезмерного разрыва между богатыми и бедными слоями населения и странами, более устойчивая и предсказуемая динамика валютно-финансовых механизмов и мировых цен, в этом плане открывается широкое пространство для партнерства России и США в ООН, Международном валютном фонде, Всемирном банке, Международном банке реконструкции и развития, в ВТО и других интеграционных объединениях, прочих международных организациях.

4.6. Партнерство в социокультурной сфере

Это партнерство основывается на том, что последние полтора десятилетия осуществилась значительная конвергенция на основе распространения преобладающего в США чувственного социокультурного строя на Россию со всеми его противоречиями и пороками, глубоко исследуемыми Питиримом Сорокиным, и наблюдается тенденция негативной моральной и религиозной поляризации. Обеим державам предстоит длительный и сложный период становления интегрального социокультурного слоя: возвышение науки, повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования, возрождение высокой культуры и гуманистически-ноосферной этики, переход к позитивной моральной поляризации, а также сотрудничества в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности (ОИС) по международной регистрации научных открытий (на основе Женевского соглашения 1978 г., подписанного, но не вступившего в силу), подготовке и заключению международного соглашения по защите и охране интеллектуальной собственности в цифровой среде. Было бы весьма полезным расширение культурного и образовательного обмена особенно среди молодежи и многократное увеличение взаимного обмена туристами (в том числе на основе цивилизационного туризма), что способствовало бы развитию доверия и взаимного уважения ценностей народов наших стран.

4.7. Партнерство в геополитической сфере

Это партнерство должно быть направлено на повышение роли ООН в регулировании глобальных процессов в соответствии с принципами, заложенными при ее создании на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. ООН является главным институтом диалога и партнерства цивилизаций и государств в ответ на грозные вызовы XXI в. Необходимо партнерство России и США в выработке научно-обоснованной концепции и долгосрочной стратегии трансформирования ООН и

усилении ее роли в обеспечении глобальной безопасности, искоренении терроризма и войн, голода и нищеты, в реализации Целей устойчивого развития на период до 2030 г., одобренных Саммитом ООН в сентябре 2015 г. Требуются совместные усилия по обеспечению глобальной безопасности новой долгосрочной стратегии в этой области партнерства с участием ООН, НАТО, ОДКБ и ШОС, а также соглашение по укреплению сверхдоверия во взаимоотношениях между государствами и интеграционными объединениями.

Заключение

Изложенное выше дает основание для следующих основных выводов.

1. Евразийская и североамериканская локальные цивилизации, возглавляемые Россией и США, однотипны по своему характеру и имеют схожие черты по составляющим генотипа цивилизации и по месту в мире локальных цивилизаций 5-го поколения. Между ними нет непримиримых антагонистических противоречий и имеется широкое поле возможностей для диалога и партнерства в ответ на вызовы XXI в.

Исторический анализ показывает, что преобладающим во взаимоотношениях между Россией и США за несколько столетий является общий тренд их стратегического партнерства, что проявилось в период освоения Русской Америки, Войны за независимость США в Первой мировой войне, в период мирового кризиса 1929–1933 гг., и особенно в период Второй мировой войны в борьбе против ирландского фашизма и японского милитаризма. Отношения диалога и партнерства не прерывались и в период холодной войны и особенно усилились с середины 1980-х гг. при прекращении холодной войны и осуществлении совместных мер по предотвращению термоядерной войны. Отступления от этого общего тренда носили характер зигзагов на общей траектории сотрудничества и партнерства и не перерастали в открытые военные столкновения.

2. Обострение в последние годы противоречий между Россией и США, возрождение холодной войны, развязывание гонки вооружений и нарастание опасности самоубийственного столкновения цивилизаций имеет преходящий характер и обусловлено стремлением реакционных кругов США к установлению однополярного мироустройства при доминировании США, не останавливаясь перед военными авантюрами и применением экономических и иных санкций к России. Во многом это обусловлено сменой долгосрочных циклов и переходом от 4-го поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к 5-му поколению при лидерстве Востока. Однако в условиях повышательной волны нового цивилизационного цикла и неизбежной смены поколений объективно обусловлен переход к сотрудничеству и партнерству двух великих держав — России и США в ответ на вызовы нового века. В основе этого перехода лежат законы «Вызов — ответ» в динамике цивилизаций Арнольда Тойнби, поляризации и социально-политического партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколения в условиях глубокого кризиса, негативной и позитивной поляризации Питирима Сорокина. Можно ожидать, что с 2020-х гг. тенденция стратегического партнерства станет преобладающей.

3. Исследования показывают широкий спектр стратегических приоритетов для долгосрочного партнерства России и США в целях прекращения гонки вооружения и искоренения войн и терроризма, обеспечения глобальной экологической безопасности, гармоничного социодемографического развития, эффективного освоения достижений научно-технологической революции XXI в., становления интегрального социокультурного строя и формирования устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Необходима разработка совместных программ и проектов по реализации этих приоритетов.

4. Однако для реализации этой стратегии необходима выработка научно-обоснованной долгосрочной стратегии развития и взаимодействия цивилизаций и государств, в том числе ведущих держав, определяющих мировую динамику, — России, Китая и США, с ориентацией на становление гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства, базирующегося на партнерстве цивилизаций и государств при ведущей роли ООН. Научная основа такой стратегии разработана российскими учеными и представлена ООН. Ее краеугольные камни заложены великим российско-американским ученым Питиримом Сорокиным в 1919 г. И предстоящие конференции, посвященные научному наследию Питирима Сорокина на Лихаческих чтениях в Санкт-Петербургском государственном университете, Сыктывкарском государственном университете им. Питирима Сорокина, в Гарвардском университете, необходимы для того, чтобы использовать это наследие для реализации идей в дальнейшей конвергенции России и США и возобновлении стратегического партнерства.

Литература

1. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. II. М. : ИНЭС, 1996.
2. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М. : Наука, 1997.
3. Тойнби А. Постигжение истории. М. : Прогресс. Культура, 1996.
4. Шлезингер А. М. Циклы американской истории [Cycles of American History (1986)]. М. : Прогресс, 1992.
5. Яковец Ю. В. Закон поляризации и социально-политического партнерства // Экономические стратегии. 2012. № 5. С. 74–77.
6. Яковец Ю. В. У истоков новой цивилизации. М. : Дело, 1993.
7. Yakovets Yu. V. The Past and the Future of Civilizations. Lewiston, USA : Edwin Mellen Press, 2000.

Об авторах:

Акаев Аскар Акаевич, доктор технических наук, профессор, иностранный член РАН, научный консультант центра долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования факультета глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация); askarakaev@mail.ru

Яковец Юрий Владимирович, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (Москва, Российская Федерация); conchenkova-tam@ya.ru

About the authors:

Askar A. Akayev, Doctor of Technical Sciences, Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Consultant of Center for Long-term Forecasting and Strategic Planning of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); askarakaev@mail.ru

Yuri V. Yakovets, Doctor of Science (Economics), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, President of Pitirim Sorokin — Nikolai Kondratieff International Institute (Moscow, Russian Federation); conchenkova-tam@ya.ru